

ИЗВЕСТИЯ

МАЛ ТЕАТР, ДА ДОРОГ

ГОД НАЗАД на московских улицах впервые появились афиши, приглашавшие на спектакли театра «Угала» из эстонского городка Вильянди.

Художественный руководитель «Угала», известный театральный критик Яак Аллик писал в гастрольном буклете: «Спектакли всегда теряют при переносе их на другие сцены, но наш показ в Москве затрудняется еще и тем, что в столице нет сценической площадки, оснащенной двумя вращающимися кругами и сложной плунжерной системой, как у нас дома. Из-за этого спектакль «Братья Лаутензак» пришлось в техническом смысле практически ставить заново. Но, несмотря на это, мы все-таки решились на эту поездку, надеясь, что встреча с неизвестным ранее коллективом... послужит Вам поводом для приезда в гости в наш маленький родной Вильянди».

И вот я в Вильянди. Здание «Угала» заслуживает того, чтобы начать именно с его описания. Оно построено из красного кирпича, на окраине города. Забегая вперед, скажу, что «Угала» благодаря своему уникальному зданию дома выглядит еще привлекательнее, чем на гастролях. А такой сценической техники нет ни в одном другом театре страны. Нет, не зря Энн Косе, прекрасный актер и многолетний директор «Угала», добровольно взвалил на себя неблагодарную ношу представителя заказчика и долгие годы принимал самое непосредственное участие в строительстве здания.

Спрашивается: зачем нужно было в 163 километрах от Таллина строить такой театр, если в самом Таллине нет ничего подобного? К тому же Вильянди — городок небольшой, ни одного вуза, всего четыре средние школы. Как ежедневно заполнить зал на 600 мест при том, что в год выпускается 7 премьер и за 4 вечера все местное население успевает увидеть новый спектакль?

— Вы, наверное, продаете абонементы или посылаете уполномоченных для распространения билетов?

— Какие абонементы, уполномоченные? — удивляется главный администратор Аста Сельтер. — Все билеты продаются только через кассу. Каждый месяц мы заблаговременно выпускаем две афиши. Большой расклеивается на специальных стендах не только в Вильянди, но и по всей Эстонии. Маленькая рассылается по почте тем, кто в течение многих лет поддерживает связь с театром в городах и селах республики. Только летом, выезжая на село, заключаем до-

говоры с работниками клубов: они реализуют наши билеты, а мы платим им за это определенный процент. Здесь же, в Вильянди, никто не получает никаких комиссионных. Есть спектакли, на которые мы принимаем заявки на год вперед. Зал-то маленький, а республика большая!

Вот так они сами себя и воспринимают — как республиканский театр. Отсюда и мера взыскательности к себе, к своему творчеству.

НА СПЕКТАКЛЯХ в Вильянди я наблюдал за зрителями. Они отличаются от москвичей. Помню, как на гастрольных спектаклях «Угала» почти после каждого эпизода столичный зрительный зал взрывался от аплодисментов. В Вильянди же никому не придет в голову нарушать торжественную тишину до той самой минуты, когда закроется занавес. Вот тут, пожалуй, хлопай себе на здоровье, сколько угодно. Актеры с удовольствием выходят на поклон снова и снова. И ни один человек не встанет со своего места, пока не кончатся аплодисменты. Зато потом все поднимается почти одновременно. Даже дети на утренниках не срываются со своих мест, а так же чинно и спокойно выходят в фойе.

К слову, фойе также заслуживает внимания. Здесь — постоянно меняющаяся экспозиция современной живописи: в Вильянди нет пока картинной галереи. Любителей кофе, мороженого и сладостей приглашает уютное кафе, что открывается за час до начала представления и работает еще полчаса после его окончания. Потому и очереди в гардеробе практически не бывает, а женщины и дети с удовольствием меняют здесь уличную обувь на праздничную, «театральную». И потом, одетые по-праздничному (никого не заметил я в джинсах, все мужчины в галстуках), зрители гуляют по театру до второго звонка, после чего спокойно, не спеша отправляются в зал.

— А как же зрители добираются сюда за десятка километров?

— Заранее заказывают автобусы, сами их оплачивают. Когда едет много людей, это стоит совсем недорого.

— Ваш театр в числе восьмидесяти других принимает участие в проведении эксперимента. Что можно уже сейчас сказать об этом?

— Лучшее пока ничего не говорить, — отвечает Яак Аллик. — Эксперимент рассчитан на два года, а прошло всего два квартала. Как и все театры, участвующие в эксперименте, мы полу-

чили большую самостоятельность. Скажем, уже в третий раз художественный совет дает премии тем, кто больше и лучше работает. Эти премии не имеют отношения к оплате переработки и к премиям по итогам квартала. Речь идет об итогах одного месяца. 25-го числа мы подсчитываем реальный вклад каждого в успех общего дела, исходя из того, сколько и какие роли он сыграл, сколько провел репетиций. Нам кажется такой принцип поощрения наиболее справедливым. И до сих пор у нас не было здесь никаких недоразумений и обид.

Репертуар у «Угала» такой, что мог бы составить честь любому столичному театру: «Гамлет», «Отелло», «Нора», «Горе от ума», «На дне», «Братья Лаутензак», «И дольше века...», «Дикий капитан»... Называю только спектакли последних сезонов: здесь и мировая классика, и современная драматургия, некоторые произведения впервые увидели свет ramпы именно в «Угала». В Вильянди работают талантливые режиссеры, актеры, художники. Иные из них имеют почтенные звания и известны далеко за пределами Эстонии, как, например, Калю Комиссаров — первоклассный актер, режиссер, педагог. Другие только ищут признания, например, студенты актерского факультета Таллинской консерватории, сыгравшие на сцене «Угала» интереснейший спектакль по пьесе Янно Пылдыма «Путешествие из пункта «А» в пункт «Б» — о современной молодежи, о сложных отношениях детей с родителями.

«Угала» ставит пьесы разные по тематике и жанрам, обращенные к детям, юношеству и взрослым. При этом разговор с самыми маленькими ведется на том же высоком уровне искусства. Так и должно быть: нынешние малыши завтра подрастут, и театр обязан сделать все возможное, чтобы их первая встреча с искусством сцены положила начало многолетней дружбе.

СКЕПТИКИ вправе усомниться: неужели же в Вильянди и в самом деле такой рай? Неужели все спектакли там одинаково хороши? Скажу откровенно: не все! Трудности этого театра представить не сложно, если при труппе в 28 человек здесь берутся за «Гамлета», «Отелло» и «Горе от ума», если сумма постановочных расходов на год на 7 спектаклей составляет всего... 23 тысячи. Но при этом никто не претендует на снисхождение...

Б. ПОЮРОВСКИЙ.
ВИЛЬЯНДИ, ЭССР.